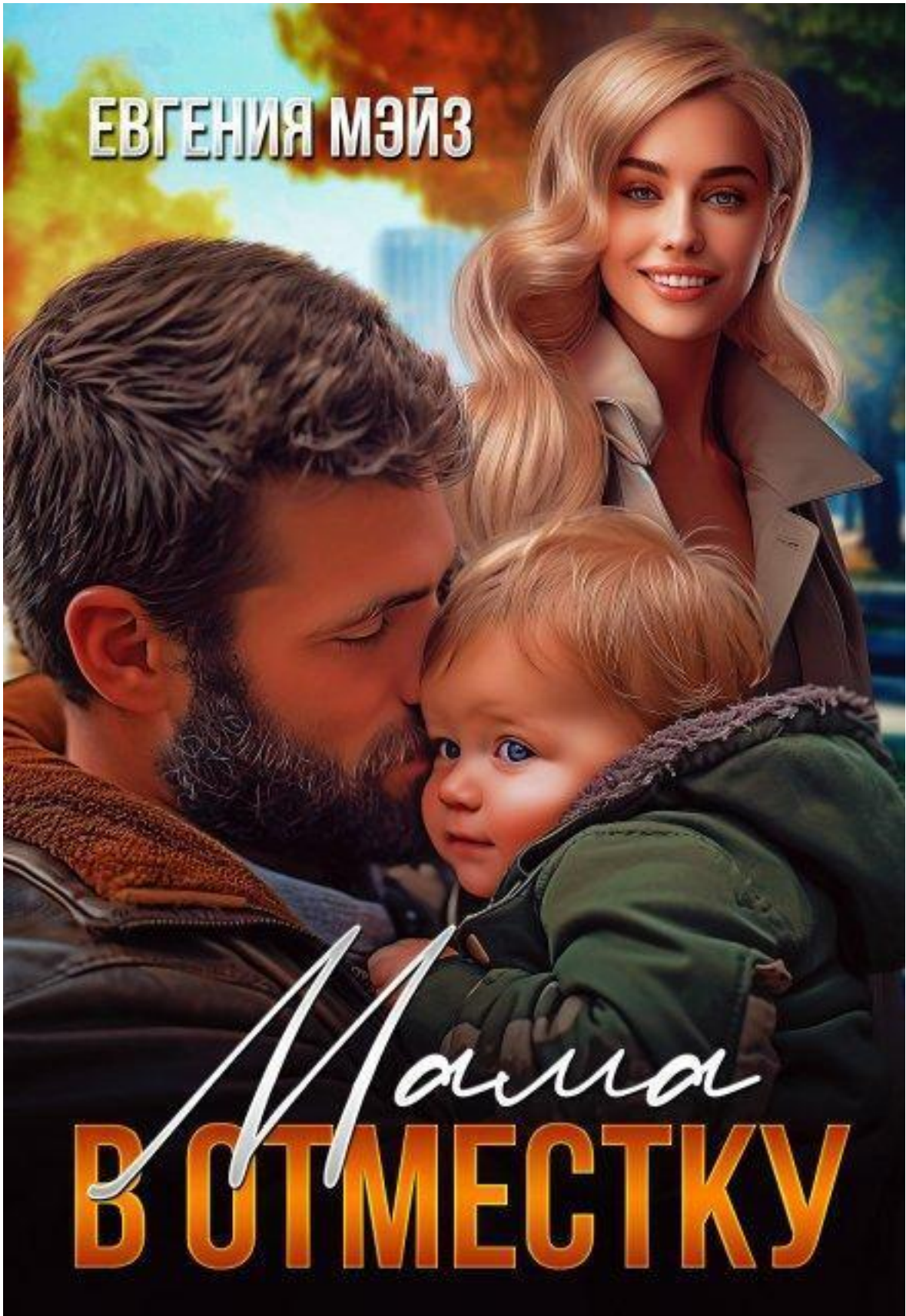

A movie poster featuring a woman with long blonde hair (Evgeniya Mayz) smiling in the background. In the foreground, a man with a beard is kissing a young child on the cheek. The child is wearing a green jacket. The background shows autumn trees and a city skyline.

ЕВГЕНИЯ МЭЙЗ

Мама
В ОТМЕСТКУ

Евгения Мэйз

Мама в отместку

«Литнет»

2024

Мэйз Е.

Мама в отместку / Е. Мэйз — «Литнет», 2024

-Обвиняешь меня в измене? - сердито зашептал муж, вцепившись в дверь.
- А сама?! Тая не обвиняла. Это видели все. Он опозорил и оскорбил ее прямо на работе. -Ты выдаешь желаемое за действительное, Лёш. -Да? Что он делает на нашей кухне? -Пьет чай. -В таком виде? -Я удивлю тебя, Веселов, но люди пьют чай одетыми, а не так как привык ты, спустив штаны. -Видимо у нас куда больше общего, чем думаешь ты, - откликнулся Веселов, зло усмехнулся и наконец грохнул дверью. Тая удивилась, а когда вернулась на кухню то поняла что Леха не соврал и тем не менее ушел, оставив наедине с якобы извращенцем. # (Не) по любви² # Мой ребенок Тигра # Мама на фоне измены # Мой бывший босс # Одна судьба. Опасный вкус. Один континент # # #

© Мэйз Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Глава 1

-А где, Шура? - поинтересовалась Тая, остановившись возле администраторской стойки. В ответ Лара покосилась в сторону сестринской и на ее лице отразилось целая гамма чувств.

-Ее затопило, Таисия Давыдовна.

-Что?..

Тая не стала поправлять девушку насчет отчества. Ее отец был армянином. Никак не евреем, но хрен редьки не слаще. К тем и другим в стране относились плохо, как не исправляй и не объясняй.

-В смысле? Я не понимаю, Ларис. У нас тут дремучее средневековье или что?..

Администратор пожала плечами, а Тая пошла разобраться. День сегодня обещал стать обычным, но ровно до тех пор, пока Тая не услышала приятный голос мужчины из смотровой. На этом приятное заканчивалось - он распекал медсестру и спрашивал сколько еще он будет ждать. Наверняка, с острой болью - такие обычно выступают с концертами.

-Александра!..

Строгость и официоз исчезли из голоса Таисы стоило ей увидеть заплаканное лицо девушки, если не сказать зареванное, что в сознании Таи не было одним и тем же от слова совсем. Даже на человека с острой болью стало в какой-то момент наплевать...

-Шур? Ты чего?.. Что случилось?

Дежурный терапевт не ответила сразу, окруженная сестрами, которые дружно и как один сочувствующе смотрели на нее, поглаживая по плечам и волосам.

-Я бросила Антона! Бросила его! Бросила!

Все знали о романе Шуры Павловны с врачом из соседней конкурирующей с ними клиники. Также как знали о ее семье - о матери и о сестре-близняшке, что вили из Сашки веревки, сидя у нее на шее и эксплуатируя, выходя за рамки разумного. Все знали и не могли пожелать ничего, ведь никто не любит, когда учат и лезут туда куда не просят, а потому никто не осуждал ее за нарушение корпоративной этики. Появление в ее жизни «пусечки Антоши» могло изменить унылое будущее хорошей девчонки Саши.

Теперь же, даже она - Тая Давыдовна Веселова чуть было не осела под весом таких новостей, но вовремя взяла себя в руки. Она потом расспросит Шурку о том, что произошло.

Как только разберется с пациентом.

-Маш, пойдем со мной, - скомандовала она, забрав с собой самую опытную и толковую из медсестер.

Тая поставит ее в смотровой вместе с Юлькой, как только разберется с...

Она вчиталась в имя, подобрав со столика планшет с анамнезом.

-Добрый день, Михаил Юрьевич.

-Добрый!..

Таиса пробежалась по собранной сестрой информации, а потом посмотрела на пациента. Еще минуту назад она была готова поспорить что он готов разорвать ее как минимум на две части. Но он просто смотрел на нее с высоты своего роста очень внимательным взглядом светлых глаз.

-Присаживайтесь, пожалуйста.

Она кивнула ему на кресло, в то время как одна сестра выскользнула из приемной, а другая заняла ее место. Хотя, она и не нужна была. Веселова Тая хотела напомнить Маше, как

все происходит. Исключительно для собственной уверенности. Ведь она собралась поставить ее на место врача.

-Расскажите, что случилось? - спросила она, надев маску и повернувшись к нему.

Бочаров занял кресло и даже откинулся назад, но рот раскрывать не стал, как делают многие, попав в руки к стоматологам.

-Зубы болят. Причем все и сразу. Снизу и сверху.

-Давно?

Она подошла к нему ближе, поймав себя на мысли, что просто очарована его низким голосом, а уж когда непроизвольно дотронулась до него своим бедром так и вовсе... Чуть было не закрыла глаза от пронзившего тело разряда.

-Вот уже неделю.

-Извините, что пришлось ждать так долго, - проговорила она, почувствовав, как начинают краснеть щеки под тканью маски.

Он взглянул на нее с удивлением, но может ей просто показалось потому что ее слова пришлись на тот момент, когда Михаил Юрьевич открыл рот.

Настал ее черед испытывать эту эмоцию. Обычно с жалобами на пульпит к ним попадают прижимистые клиенты. Они ждут, когда что-то начнет болеть прежде, чем прийти на лечение.

А вот у этого мужчины было всё в порядке - все зубы на месте, без сколов и кариеса, с ровным прикусом и без налета от всеми любимого кофе. Зубы мудрости отсутствовали. Десны в порядке. Зубного камня нет и дыхание в порядке.

-Отправлю вас на снимок. Подозреваю скрытый кариес.

Она покрутила лампу и вновь взглянула на семерку с крохотным пятнышком со стороны шестерки.

-После снимка решим, что делать дальше. Вам придется подождать немного. Если нет возможности, то выпишем обезболивающие.

-Я подожду.

Тая не удивилась: вероятно, он уже был на них.

-Мария проводит вас.

Она уже собралась уходить, стянув перчатки и маску, как вдруг ее взяли за руку, но тут же отпустили или, ей показалось?..

-Если обнаружится пульпит, кто будет заниматься моим лечением?

-Один из свободных терапевтов, - ответила Веселова, взглянув на часы.

-А вы?

Что-то было не так с этим днем. Прямо как в песне Агутина и Преснякова. Но вместо того, чтобы ущипнуть себя и проверить, а не попала ли она в один из тех сладких снов, Тая посмотрела мужчине прямо в глаза и ответила:

-У меня другая специализация. Я ортодонт.

-Вы не умеете лечить зубы? - спросил он тут же, не прерывая зрительного контакта.

Отчего же? Тая умела и это. Только не занималась кариесами со временем интернатуры.

-Хочу попасть к вам, Таисия, - опередил ее мужчина, а потом вышел.

Он, словно поставил точку и задел ее рукой напоследок. Невзначай как будто бы. Только теперь Таиса была уверена в обратном.

Веселовой хоть и польстило подобное внимание, но она отдернула себя. Что за мысли такие? Она вот уже двенадцать лет как замужем за мечтой всех женщин - красивым, умным, спортивным, веселым и богатым!.. Наконец, она кажется беременна от него.

Только Тая не спешила делать тест, ожидая задержки в месяц. Уж слишком горьким было разочарование прошлых раз. Она не хотела сглазить. Глупо? Возможно. По-женски? Определенно.

Так откуда взялась эта реакция, м?

-Долго я должен ждать вас за свои же деньги?!

Тая не успела войти в свой основной кабинет, как на нее накинута пациент, заставив вздрогнуть и испуганно вскинуть глаза.

Обычно это ей приходилось ждать его. Но тут случилось наоборот. Борисов А.И смотрел на нее с таким возмущением, словно все происходящее было не в первые, а уже в который раз.

Не страшно хоть и не приятно.

-Извините. Сегодня выдался непростой день для всех нас.

-Я плачу немалые деньги знаете ли!.. Сорок тысяч за коронку! Это средняя зарплата по стране! Вы не в курсе? Конечно же вы не в курсе!

Тае бы сразу обратить внимание на его поведение равно состояние, но она и правда торопилась в обиховании прежнего, а потому заметила неладное слишком поздно.

-Приступим? - ответила Веселова, проигнорировав выпад.

Не стоило вестись на подобные моменты. Она в первую очередь не про деньги, а врач. Денежные вопросы решались в других кабинетах и с другими людьми. Только не в этот раз.

Чего ожидал Борисов Александр, сжав зубами ее пальцы в тот момент, когда она осматривала подрезанную для коронки десну? Вряд ли о деньгах. Скорее он мстил ей за что-то. Его же зрочки говорили о том, что мужчина принял что-то перед тем, как оказаться в ее клинике.

Вряд ли это был алкоголь, но Таю это волновало в последнюю очередь, боль в пальцах стала занимать сознание, врежаясь в него все сильнее, и никакие слова-уверения не помогали освободить их. Кровь текла по подбородку мужчины, впитывалась в передник на груди и заполняла легкие запахом железа. Она услышала, как трескаются кости, как закричала Аня и осознала, что не слышит себя, впад в ступор.

-Держи его! Нажимай! Тяни!

Сначала ничего не происходило, а потом набежали люди - коллеги, сестры, санитары и пациенты, столпившись у кресла и «взаимодействуя» с ненормальным. Одни держали его руки и ноги, потому что он начал брыкаться, другие навалились на голову, третьи пытались разжать челюсть.

Все закончилось внезапно. Вместе с тем самым пациентом с идеальным ртом. Он оказался не в числе зрителей, как тот же санитар, а ворвался в их толпу и врезал клиенту, вызвав еще один крик.

Тая не поняла кому он принадлежит. Ее бинтовали и говорили что-то. А она никак не могла прийти в себя и не могла взять в толк почему. Не было с ней такого ни разу и что?.. Было другое.

-Скорую вызовите, - распорядился мужчина, взяв протянутую ему салфетку, чтобы оттереть с нее кровь. - Ментам я уже набрал.

Потом он обратился к ней, отеснив кого-то.

-Ты как?

Она не успела ответить. Муж, а по совместительству главврач клиники сделал это, ворвавшись в помещение как тот быдло мужик из видеоролика.

-Что здесь происходит?! Таисия Давидовна!

Вот уж кто произносил ее отчество правильно. Но едва ли это имело значение сейчас.

Ее взгляд зацепился за его безукоризненно белые форменные брюки. Цепко. След от помады можно было и не заметить на них, но он был. Если не сказать, что сиял, приковывая внимание всех. Боковое зрение показывало, как поворачиваются головы.

А еще была вбежавшая за ним Дина – еще один терапевт. Тот самый, что опоздал или запропастился куда-то. На ее губах уже не было помады, но она была совсем недавно, намертво въевшись в тонкую кожу, как любая стойкая марка.

-Ничего, - ответила она, замерзнув окончательно.

-Я отвезу, - сказал Бочаров М.Ю, заслонив собой мужа.

Она была благодарна ему за это совсем чуть-чуть, потому что и он, и все остальные стали свидетелями ее позора, пусть посторонний мужик и не знал, что этот тупица со следами измены на штанах ее муж.

-Ты кто такой вообще?!

Веселов догнал их у выхода, едва ли сообразив, что к чему.

-Тая, может ты объяснишь мне кто это?

-Доктор, ты бы матню поправил для начала, - ответили ему позади без тени веселья, - а уж потом выяснял кто есть кто.

Тая толкнула дверь целой рукой, втянула в легкие прохладный воздух налетевшей на город осени и посмотрела на въезжающую во двор карету скорой помощи. Она так обрадовалась ей. Ей не придется ехать ни с кем. У нее будет время прийти в себя, а у клиники возможность разобраться с клиентом, органами правопорядка и с ее заступником.

Какая же она дура, что переживает о репутации стоматологии даже сейчас!

Пришла пора думать о себе. Жизнь дала под дых. Ей изменил муж. Она беременна. А еще непонятно что с рукой. Боли она не чувствовала, но и пошевелить прокушенными пальцами тоже не могла. Адреналин, выбросивший в кровь, действовал иначе – он давал время для действий, но не обездвиживал. Она как каждый врач знала общий курс и сдала все предметы на «отлично».

Жаль, что в деонтологии не преуспела несмотря на то, что и по этому предмету имела твердую пятерку.

Глава 2

Глава 2

Это долгий день наконец закончился. Глубоко за полночь с ноющей, перебинтованной рукой и спицами в пальцах. Может всё продлилось и дольше, если бы не ее неожиданный спаситель и заступник, велевший врачам из скорой везти ее по определенному адресу, назвав имя хирурга и добавив, что уже договорился обо всем.

-Мне придется остаться, - проговорил Бочаров, прежде чем дверь перед ним закрылась, отрезав коллег, зевак и выбежавшего Лешку.

Имя специалиста было смутно знакомо Таисе. Он оказался далеко не молодым нейрохирургом. Что сначала казалось лишним, ведь все казалось пустяком. Пока она не узнала о вывихе, увидела раздробленные кости на снимке и услышала опасения насчет повреждения нервов. Вот тут то она испугалась не на шутку - руки были частью ее профессии. Правая так точно. На левую придется переучиваться и не факт, что успешно, а главное быстро.

Мысли о предопределенности встречи с тем человеком Тая не гнала прочь. Она думала о другом - о Веселове и чем дольше крутила ситуацию, тем больше сжимала губы, чтобы сдерживать поступающие слезы.

Он изменил ей и наверняка не в первый раз. Следы от помады был четким и вовсе не смазанным, а значит к ткани прижимались долго, тогда как другой просто смотрел на это и не возражал. Больше, чем это Таису выводил из себя другой факт – место, где это произошло. Они были на работе! В центральном здании сети стоматологий! Все ничего, но это было семейное дело, которым владели его и ее родители в том числе.

-Вот ведь идиот, - прошептала она, стерев набежавшие слезы. – Чертов идиот!

Она ни за что не вернется туда. Только не после такого позора! Только не в качестве врача!

Тая решила, что наймет адвоката и попросит его разобраться с документами и личными вещами, которые остались там. Ведь у него есть помощники?

Плывать бы ей на все эти мелочи, но среди них был смартфон, в котором хранились контакты родителей, проживающих в далекой земле Обетованной. Их длинные номера телефонов она как не пыталась, так и не смогла запомнить. Хоть и говорила себе, что «надо». Вот и не верь после этого в знаки и прочую мистификацию.

-Таисия Давидовна? А я к вам! Можно?

Впрочем, она получила смартфон на следующее утро с помощью своей трусихи ассистентки.

Анька плакала и просила прощения за свое поведение. Слава Богу не оправдывалась. Было что-то в этой недавней отличнице выпускнице, что всегда импонировало Тае. То ли ее искренность, то ли схожесть характеров, то ли воспитание и интеллигентность.

Будущая не-Веселова не винила ее, ведь сама была едва ли лучше ее самой, а больше была благодарна за визит, ведь та принесла ее сумку с ключами, гаджетами и подзарядкой.

-Я забрала все после того, как этот бугай попросил ваши вещи, а я сказала, что сделаю все сама.

Бугай? Это она так пациента с острой болью назвала? Как его там?..

-Пообещала, что приеду к вам утром и только тогда он отступил.

-Спасибо, Ань, - горячо поблагодарила ее Тая, потеряв плечо, чтобы прогнать с него выступившие мурашки.

Часом ранее к ней приходил муж. Он шумел где-то там внизу. Но когда вышел из здания, то не стал искать окно, за которым могла бы наблюдать за ним жена, а поспешил к авто и быстро

укатил на нем. Таиса же просила не пускать его к себе ни в коем случае - не хватало только повестись на его оправдания, заплакать и начать обвинять. Это было бы жалко и уже неважно.

Леха ушел и, как не ждала Таиса, не спрашивала, но ей не принесли, не передали ничего. Теперь же появившийся смартфон решал кое-какие бытовые проблемы. Его экран был завален сообщениями и звонками от мужа и от родителей.

Она поморщилась – Лешка позвонил им и сообщил обо всем, не иначе. Только рассказал ли он про свой «фокус с птичкой»?

-Перестань. Ты же была там и видела все! Я была ничуть не лучше. А мне всего-то и надо было дать ему пощечину, не дожидаясь, когда тому расквасят нос.

-Если бы я стукнула его, то все было бы иначе. Вы бы не узнали об Алексее Сергеевиче ничего и все было бы как раньше.

Тая начала бы возражать, но замолкла захваченная вспыхнувшей мыслью. Вроде бы невинное дополнение, но оно тронуло сердце, заставив его сжаться. Несмотря на то, что она у нее были свои собственные подозрения, слышать подтверждение своих мыслей было больно. Их брак не был счастливым, как думалось всегда. Разве изменяют тем, которых любят?

-Ты о чем? Что значит «как раньше»?

Выяснилось, что об отношениях Амеличевой и Веселова знали все. Да и Дина оказалась не первой из его «птичек». Среди любителей лобызать гульфик ее мужа был едва ли не весь незамужний персонал клиники. Что до замужней половины клиники, то Тае вдруг вспомнилось все, что раньше казалось ей только мнительностью – и не понятное выражение глаз, и не искренние улыбки, больше похожие на ухмылки и замолкающие разговоры при ее приближении.

-И ты знала? И не сказала?

-Я поняла обо всем вчера.

Глаза Аньки гневно блеснули.

-Он собрал нас всех и велел молчать о случившемся, обещая уволить каждого, кто посмеет открыть рот и рассказать его жене еще о чем-то. Мол, чтобы они не делали они не женится ни на ком.

-А ты не испугалась?

Винишкина Аня не побоялась, ведь тот рассчитал ее по утру за тотальную непригодность.

-Поставили в известно, когда позвонила предупредить Машу что задержусь немного.

-А как ты узнала, где я?

-Спросила у бугая накануне. Он же видел вас последней. Я предположила, что ему скажут куда отвезут вас.

Точно. Как она могла забыть об этом?

Бугай оказался совсем не прост.

Она не думала об этом, но если бы потрудились вспомнить вчерашний кошмар, то обязательно поняла, что у нее в кресле оказался представитель силовых структур. По словам Ани, он общался с прибывшей полицией около часа, а потом уехал в неизвестном направлении.

-Принести вам что-нибудь? Вы скажите, я все куплю.

-Да. Если тебя не затруднит. Вот ключи. Адрес и номер домофона напишу в «тележку».

Тая порадовалась помощи. Некому было навестить ее. Родители были далеко, а имеющимся подружкам пришлось бы объяснять почему она просит их, а не мужа. К сожалению, они были не настолько близки для подобных откровений. Теперь стало казаться, что Веселов намеренно отогнал от нее прежних друзей, обвинив в своих же грехах. Они смотрели на него не так и лезли к нему стоило Тае отвернуться.

Вот ведь глупая она! Это он!.. Может это он не хотел, чтобы она узнала о его шашнях?

А еще дура! Все считала себя умнее прочих, раз отхватила такого чудесного мужика.

-Таисия Давидовна? – напомнила о себе Винишкина.

-А по поводу работы не беспокойся, - произнесла Тая, задержав пальцы на запястье девушки. - Прежнее место работы я пока тебе вернуть пока не могу, но если позволишь, то я позвоню во «Все мои» - им нужны хорошие специалисты.

Только бы Алик не стал спрашивать, как дела, даже если уже знает о случившемся. С него станет съязвить насчет верности ее выбора!

-Спасибо! Я буду очень благодарна вам!

За время пока она находилась в больнице под присмотром врачей (а это без малого месяца), у нее было время обдумать все и принять решение, несмотря на уговоры мамы не спешить и не наломать дров.

Сара Марковна беспокоилась о том, куда пойдет жить дочка, если вдруг решит разводиться. Но у Таи был свой вопрос: куда пойдет жить Веселов? Впрочем, ответ ее не интересовал как таковой.

Она написала супругу в тот же день, когда получила средство связи на руки и попросила освободить квартиру, прочитала ответное «ок» и ничего больше.

-Ты понимаешь, что мы не сможем приехать и поддержать тебя?! А свекровь твоя не приведи Господь ушлая баба и очень продуманная! Петровна быстро прискачет с пакетами и потребует тебя выселиться! Мы же далеко! Что? Что ты так смотришь на меня?

В представлении Таи, родители могли поддержать ее не только своим присутствием, куда важнее были дельные советы и те связи, которые остались у них в стране. Она уже смогла найти кое-кого из адвокатов с помощью того же Алика Оруджева, но было бы спокойнее, если бы был еще кто-то на случае форс-мажора.

-Ничего, мама. Просто твою дочь оскорбили и опозорили, как и тебя когда-то. Но ты вместо того, чтобы поддержать и гордиться моим решением беспокоишься, кажется, о другом.

Было о чем, ведь стоматологий была общим бизнесом и разлад в семье мог здорово усложнить отношения между долевыми собственниками.

-Что? Ты что такое говоришь, Тая? Мы переживаем за тебя! Почему ты сравниваешь меня и себя? Я была беременна тобой! А ты нет! Что стоит потерпеть немного?!

Таиса направила экран вверх, чтобы не заплакать на глазах у мамы. Никто не плакал в их семье. Все женщины были сильными с самого детства. Во всяком случае так внушали ей сколько она себя помнила.

-Уже нет.

Она сказала это и живо вспомнила свое состояние с появлением крови на простынях. Ей повстречалась очень толковая и сочувствующая сестра дежурная, которая отправила ее на УЗИ, несмотря на то что на дворе стояла ночь. Будущее с малышом на руках ушло от нее, оставив наедине с изменой супруга и родительской практичностью.

-Я позвоню позже. Мне пора на процедуры, мамуль.

-Но ты же сказала, что тебя выписывают!

-Видимо, это что-то из последнего, - пожала плечами Тая, продолжая смотреть мимо родных.

Она повесила трубку и долго сидела в пустой палате, рассматривая бело-серую стену перед собой, сумку с вещами и мигающий экран на больничной койке. Ее никто не торопил и при желании она могла остаться здесь до полного выздоровления кисти.

Но надо было возвращаться в мир и приводить жизнь в порядок, как бы больно и неприятно ни было.

Вдобавок ко всему она уже раздала подарки и благодарности врачам, и персоналу за заботу о себе, как делают перед выпиской. Было глупо давать заднюю в угоду трусости или жалости к себе.

-Неужели такую красавицу никто не встречает? – поинтересовалась тетя Валя, проведя шваброй перед тем, как запустить ее в лифт.

Сделала она это с тщательностью, а не с нарочитостью, чтобы задержать и принести неудобства. Веселова не знала, чем так приглянулась ей, впрочем, как и всем остальным людям из своей жизни. Не в подарках было дело – тетя Валя была такой и до того, как тая вложила конверт в карман ее палата.

-Спасибо за «красавицу», - проговорила она, сжав ручку дорожной сумки. - Я ведь просто выписываюсь.

Продолжение фразы и сравнение с роддомом так и застыло у нее в горле. Потому она просто заставила себя растянуть губы в улыбке, а потом, когда дверцы закрылись пообещала себе, что перестанет дарить вымученную радость и благожелательность.

Она вышла на улицу, вдохнула холодный ноябрьский воздух и сделала несколько уверенных шагов вперед. Несколько – это потому, что на ее пути стоял тот, кого Тая видеть не ожидала.

Все было бы проще, если бы это был Леша, ведь в своих мыслях она знала, что сделает, когда встретит его и что скажет, и как поведет себя, и как взглянет...

-Привет.

Только это был не муж, а тот самый «бугай» Бочаров. Он занял машино- место прямо напротив входа и смотрел только на нее, заправив руки в карманы куртки.

Аня метко сравнила его с бандитом из 90-х. В его внешности было все, что отличало его от мирного и законопослушного гражданина – высокий рост, и телосложение тяжелоатлета, и наряд, но ровно до тех пор, пока он не снял солнечные очки, открыв миру лицо с приятными чертами лица, ясными светлыми глазами и улыбкой в двести сорок ватт.

Он направился к ней и сердце дрогнуло, окунувшись в тепло. Солнце выглянуло из-за туч, чтобы ударить в глаза, а потом пропасть, заслоненное его головой.

-Привет.

-Скажите, что вы оказались здесь случайно и ждете вовсе не меня, - попросила она, шутя.

Но как известно в каждой шутке лишь доля шутки. Она не намекала, а просила оставить эти преследования. Это ни к чему не приведет.

-Не скажу, - проговорил он, пронзив строгим взглядом. - Давай сюда свою сумку.

Несмотря на его настойчивость и повелительные интонации в голосе, которые звали подчиниться, Тая упорствовала и не спешила выполнять его указание. Ведь она знала, как будет и это можно было описать всего двумя словами «не красиво» или «не удобно».

-Не нужно. Я уже вызвала такси.

-А я отменил его, - заявил он, встав на ступеньку ниже.

Последняя не сравнила их рост, осталось еще чуть-чуть. Но и этого хватило, чтобы почувствовать волнение.

-Вы же шутите? – спросила Тая, не сразу поверив в сказанное. - Правда?

Получив ответ в виде особенного и весьма однозначного движения глаз, Тая взглянула ему за спину и обвела территорию сначала с одной, а потом и с другой стороны. На территории, стоянке и на парковке и правда не было ни одного автомобиля желтого цвета с приметными пашечками или красными и черными буквами «я».

-Я отменил все, - подтвердил Бочаров, когда они вновь встретились глазами. – Только бы ты поехала со мной.

читать Не тот муж <https://litnet.com/shrt/lxrP>

Глава 3

Глава 3

-А что будет с другими? – поинтересовалась Таиса, пристегнув себя ремнями безопасности.

Она села в машину к почти что незнакомцу.

Булгаковское правило наказывало не разговаривать с ними, а вот про поездки в автомобилях не было и речи, тем более что он был не настоящим незнакомцем и чересчур правильным маньяком.

Перед тем как отвезти ее домой – Бочаров потребовал сфотографировать его, авто и его номера, а потом отослать кому-нибудь из близких.

-Чтобы ты не думала всю дорогу что я маньяк! – пояснил Бочаров М.Ю, открыв дверцу авто.

Шокированная происходящим Тая так и сделала, отправив фотографии маме. Она была уверена, что сначала строгая родительница упадет в обморок, а потом примется названивать доче. А потому Таиса отключила звук. Бредовость ситуации отвлекла ее и убрала тоску с души.

-Их отвезут супруги, - откликнулся мечта, а не пациент всех зубных врачей.

-А если они не состоят в браке? – продолжила настаивать Тая, чтобы не сидеть в тишине и уж тем более не начать хамить ему.

А она могла, ведь сейчас кроме «Михаил, вам ничего не светит! и «У нас ничего не выйдет, и я не стану спать с вами!» на ум ничего не приходило. Он всего лишь везет ее до дому, даже не спросив адрес. Тая и сама не верила в это «всего лишь».

- Значит вызовут такси заново.

-У них могут быть разряжены батареи, - нашла Веселова, глядя на вечерний поток автомобилей.

Бочаров повернулся к ней, весело сверкнув глазами.

-Намекаешь на то, что я сумасшедший? Это не так. Я не подвожу до дому всех подряд. Только тебя.

В другой версии реальности все происходящее выглядело бы жутко романтично, но в этой все было иначе, претендуя на статус «пугающе».

-Как вы узнали о том, когда меня выписывают?

-Попросил сообщить мне об этом. Опережу твой вопрос о том, как я выяснил твой адрес. Я узнал его, воспользовавшись служебным положением.

Вообще-то она хотела спросить о другом. О чем она ему и заявила. Надо было показать ему некую ненормальность ситуации, несмотря на то что ее подкупало в его поведении едва ли не все и в первую очередь успокаивающий голос. Но было и кое-что, что выводило из себя – его манера обращаться к ней на «ты». Она ведь не разрешала ему этой вольности и дело не в том, что она ханжа, просто не надо рушить никаких стен.

-А почему не навещали меня в больнице? – полюбопытствовала она, как можно более беспечно и нарвалась.

Мужчина рядом с ней в одно мгновение растерял человеческую суть, взглянув как зверь, но тут же взял себя в руки и потянулся к пачке, брошенной на лобовом стекле.

-Твой лечащий врач придерживается правил и не делает исключений даже для таких очень и очень хороших знакомых, как я.

Тая тоже заметила это, но легко перенесла строгий распорядок отделения. Он можно сказать помог ей, не дав растечься от жалости к себе. Тая никогда не страдала подобным, но была уверена, что все случается в первый раз и стрясшееся с ней могло способствовать этому.

-Я ведь не муж, не родственник и не друг семьи.

-Именно, - согласилась Тая, обрадованная тем, что наконец подвела его к нужному. - Так зачем вы делаете это?

Она все-таки сказала то, что сдерживала и покрылась жарким румянцем, распространившим тепло по всему телу.

-Вы ведь знаете, что у нас не выйдет ничего, - проговорила она, не чувствуя губ. Скорее даже промямлила и залилась краской как восьмиклассница.

На некоторое время в авто повисла звенящая тишина, нарушаемая звуками механизмов.

Тая едва ли не кусала губы, потому что, сказав, она, как водится обычно, тут же поняла, что как же надуманны ее подозрения.

Сейчас возьмет и высадит ее на обочину, не забыв покрутить пальцем у виска и бросить «долбанутая».

-Я и сам не знаю. Уж поверь мне Таиса Давидовна. Я был неподалеку. Подумал о тебе. Решил, что тебе это нужно куда больше, чем встреча с мужем, а потом оказался у центра.

Тяжело вздыхающий Бочаров оказался прав.

Конечно, она рано или поздно встретится с Лехой, но ей хотелось оттянуть этот момент на как можно более позднюю дату. Она знала, что заплачет. Обязательно станет реветь при нем. Ей не хотелось этого. Она уже была уязвимой при Веселове и вот что из этого вышло.

Можно ли назвать ее поведение трусостью? Определенно. Но Тая называла это иначе, а именно «невыносимо», да так сильно что хотелось закричать уже сейчас.

-Где вы работаете?

-В цирке, - бросил он, выворачивая руль влево, чтобы сдать назад и встать на единственное парковочное место перед домом в этот час.

Тая посмотрела на него и буквально почувствовала, что ее выражение лица стало ошарашенным.

Он шутит? Шутит же!

Или, здесь также, как на парковке возле «Бурденко»?

-На Лубянке. Цирк рядом. Потому и отвечаем так.

Бочаров М. Ю объясняет и смотрит на нее. Он переводит взгляд с одной ее части лица на другую, в то время как в его светлой радужке зажигаются искры улыбки. Наверное, он часто видит подобную реакцию и это очень веселит его.

-Это была шутка. Выданная на полном автомате.

-Не знала, что там работают те, кто любит похохмить, - проговорила она, стараясь скрыть облегчение.

Все же ей не стоило садиться к нему в авто, хотя бы потому что нервы дороже.

-Любят, но только почему-то никто не смеется, - буркнул он, выбираясь из авто.

Его поведение, в котором напоследок скользнуло суровое мужское смущение, не осталось незамеченным.

На мгновение ее опасения показались ей явью. Можно было выдохнуть не только поэтому. Они приехали и сейчас расстанутся навсегда.

Только Бочаров задумал иное. Он открыл ей дверь, помог выйти из авто, а после взял сумку и не пожелал отдавать, вознамерившись проводить до квартиры.

-Наверное, потому что боятся? - предположила Веселова, продолжив разговор, пока они пересекали лестницу и площадку у лифта. - Слышали, что есть такие, люди, которые боятся клоунов?

-А ты боишься меня? - поинтересовался Бочаров, не глядя нажав на кнопку вызова элеватора.

-Нет. Вы не похожи на клоуна.

Лифт вновь оказался сломан и в нем гремел кто-то из соседей, крича и с надеждой вопрошая «ремонтники?»

Ее спутник набрал аварийку и поговорил с ними тем самым голосом, от которого бьет мелкой дрожью и позвоночник сыпется в трусы, как сказала бы еще не забытая санитарка тетя Валя.

А потом Бочаров выключил артиста и вновь стал обычным человеком, глядя на нее ясным и почти что невинным взглядом, с прячущимися в нем тысячами бликов.

Только все продлилось мгновение, словно кто-то шепнул ему что-то.

-Как вы познакомились с академиком Львовым? - поинтересовалась Тая, показав в сторону пожарной лестницы.

-Ничего особенного в этой истории нет.

-Она скучнее, чем отсутствующая лепнина на стенах этого новостроя? Этикет просит занять вас светской беседой, а она тут никакая.

-Этикет?

Бочаров не спешил и не торопил ее, преодолевая ступеньку за ступенькой в том же, что и она.

-Да. Без него я наговорю вам всякого.

-Очень интересно, что такого ты сможешь мне наговорить.

-А я уже, - призналась Тая весело, наслаждаясь этим незамысловатым общением. – И ни за что не повторю это еще раз.

С чего она решила, что он добивается ее близости?

Бывают просто порядочные люди с высокой степенью моральной ответственности! Она бы и сама не осталась бы равнодушной оказалась на ее месте, например, Аня.

Успокоив себя своими размышлениями и его поведением, Тая предложила зайти на чашечку кофе.

-А как же «у нас не выйдет ничего?» - поинтересовался мужик с жутко привлекательной улыбкой по взгляде.

-Это предложение выпить кофе и только, - проговорила Тая спокойно, но дважды чертыхнувшись про себя, - но если чувствуете, что соблазн слишком велик, то слушайте мое «спасибо» и ретируйтесь как можно быстрее.

Он сказал «можно на ты» и, получив ее кивок, пропустил в ее же квартиру.

-Извините за беспорядок, - проговорила она, повесив брелок на крючок.

Лешка съехал из квартиры, но сделал это так как она терпеть не могла – не прихватив за собой.

Ящики были вывернуты, вещи разбросаны, а вот сейф пуст - ни денег, ни украшений в нем не было.

Спине стало тепло, а вот носа коснулся запах мыла и чужой туалетной воды. Они смешивались и это амбре не нравилось ей.

-Вызывать полицию бесполезно, - прокомментировал вновь давший о себе артист. - Если только там не лежало лимонов пятьдесят.

Такие суммы они не держали в доме, по двум причинам: первая, таких денег у них еще не было, вторая, они не были сумасшедшими, чтобы не понимать, что может случиться всякое. Но все равно Тая дослушала его краткий курс по разводу и разделу имущества, а также участию в этом представителей системы. Выглядело все не очень. Еще грязнее чем помада на штанах под внимательными глазами присутствующих.

-Очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Потом, махнув рукой на бардак, она повела его на кухню и ужаснулась. Она искренне считала, что там-то ей точно нечего стесняться. Но оказалось, что муж постарался и там, оставив и грязную посуду, и раскрытые продукты, и то, что должно было испортиться вне холодильника, заботливо прикрыв дверь при этом. Именно поэтому вонь с кухни не распространилась по всему дому.

-Тот мужик, он точно твой муж? – поинтересовался Бочаров, поставив пустую кастрюлю в ее мойку. – Что за дичь он тут устроил?

Разозленная Тая не знала, как объяснить подобное поведение. Она несколько раз открыла рот, чтобы выдать что-то. Но в конце концов она бросила эту затею, как и желание перемыть все и сразу. Оправдывать – это значит защищать, а мыть все и сразу без возможности остановиться – это признак невроза.

Достаточно того, что она избавилась от всего испортившегося и разогнала запахи, открыв окна. Надо поить гостя кофе и угощать пастилой, получить историю о докторе Львове, поблагодарить и выпроводить, а вот потом начать мучаться, намывая посуду левой рукой.

То, что происходит сейчас – не нормально. Ладно то, что встретил, подвез и занес сумки, но теперь моет посуду в ее доме!

-Я тоже не понимаю откуда это детское желание насолить мне, устроив бытовой терроризм. Разве так ведут себя те, кто облажался по полной?

-Смотря какие цели преследует, - ответил Михаил Юрьевич, поставив кастрюльку на нижний поддон. – Это могло быть поводом для разговора.

Она не хотела больше говорить о муже. Только не с ним. Хотя, чем не повод отвести его от себя, выставив полной идиоткой?

-Сколько тебе ложек?

-Давай я? – предложил Бочаров, забрав у нее и банку, и ложку. - Я так и не спросил: как рука?

Забывчивость была похожа на первый недостаток, но это была не он. Пока были одни лишь достоинства. А значит там было кое-что похуже.

-Не болит. Но и слушаться-чувствовать, как раньше не хочет. Сядь, пожалуйста, и побудь уж просто моим гостем.

читать Не тот муж <https://litnet.com/shrt/lxlO>

Глава 4

Глава 4

Не так вкусен чай и пряники, как красивое блюдо под него и компания напротив.

Тая не хотела, чтобы эти посиделки заканчивались и одновременно желала этого что было сил.

Общение с этим персонажем было похоже на новую привязанность и это пугало ее до чертиков. Она же не из тех людей, кому нужны отношения и вечное присутствие кого бы то ни было?! Ей не нужно заменять Леху первым попавшемся мужиком, а надо побыть одной и прийти в себя.

-Родственники обязаны знать друг друга, особенно, когда один из них светило наук, - пояснил Михаил, стянув с конфетницы очередную улитку яблочной пастилы.

Тая кивнула и не сразу пошла за новым ответом, залюбовавшись на него. Другого слова чтобы объяснить это явление нет. Мужик очень хорош собой, со вкусом одет и уверен в себе, что выражается не на словах, а в естественной манере вести себя.

-О чем задумалась?

-Мне показалось, что ты сказал, что Львов твой должник, - ответила она, дернув подбородком. - Как это вяжется с родственными чувствами?

Не скажет она ему ничего правдивого. Никто так не делает. Он ведь маньяк, или сталкер, или пикапер, или даже все вместе! А она одной ногой в разводе!

-Я сказал не так, - поправил артист Лубянки, смежив веки и покачав головой. – Но правда твоя – было и такое.

И у светил наук есть дети-балбесы, которые попадают в передраги по глупым и не очень причинам.

-Тебе не нравится говорить об этом? – поинтересовалась Тая, покрутив чашку на месте.

-Все было настолько серьезно или, ты просто не любишь хвастаться?

-Да. Нет. Да.

Это был весь ответ и никакого характерного выражения глаз. Если исключить тот факт, что он смотрел ей прямо в глаза, совершенно не стесняясь, рассматривал и вообще всем своим видом демонстрировал интерес. Это было приятно, если не сказать, что лекарством для раненой души.

-Я тоже забыла спросить у тебя: как твой зуб?

-Как не странно прошел стоило заняться привычным делом.

Его ответ родил кучу вопросов, но все они были проглочены и в приказном порядке.

-А что сказал врач?

-Врач предложил космическое лечение на пятнадцать минут, - сказал Бочаров, поддаваясь вперед в тот момент, когда она поднялась из-за стола.

-А ты?

Тая убрала посуду на мойку, приняв решение заканчивать эти посиделки. Осталось услышать ответ, а потом сказать, что скорее всего ему пора и, если он не поймет, то известить о скорой встрече с адвокатом. Последняя должна была состояться только завтра, но об этом можно было и промолчать.

-Все сделано в лучшем виде, - проговорил Бочаров, поймав за руку и повернув к себе. – Хочу получить твой номер телефона.

Перед тем как оказаться совсем близко к своему недавнему пациенту, Тая услышала, как тот грохочет стулом, двигая его по полу.

-А как же служебное положение? – отшутилась она, явно не ожидав подобного. – В этот раз оно не помогло?

Кажется, что Бочаров переиграл ее, угадав ход ее мыслей.

Она бы отказалась встретиться. Сейчас и в ближайшее время определенно. Но телефон...

Тая осознала, что впечатлена его поведением. Он не лез в ее приватность и не лапал, несмотря на то что подтянул к себе за руку и поставил меж своих бедер.

-Миш, - начала она, делая вдох для последнего рывка в их приятном общении.

Она сейчас скажет ему все и будет не до улыбок. Но Бочаров оборвал ей едва ли на начавшемся полуслове. На мгновение он коснулся ее и зрачки (без того огромные) расширились еще больше. Все продлилось мгновение, а потом мужчина поднялся, затмив собой весь мир.

-Я не отбитый и все понимаю. Ты замужем. Надеюсь, что ненадолго. Я знаю, как это звучит. Уж ты поверь, мне было о чем подумать все это время.

Он коснулся ее лица, убрав выпавшую прядку.

-Хочу, чтобы у тебя был мой номер. Но ты ведь не попросишь у меня его, правда?

Тая кивнула. Это не в ее характере напоминать о себе или уж тем более навязываться.

-Поэтому пусть он будет у меня.

Затем Бочаров вытянул из кармана свой смартфон и отдал ей, совершенно молниеносно открыв виртуальную клавиатуру.

Это было еще одним безумием в списке этого дня, и Тая пошла на него.

Что до Михаила, то он не ушел так быстро, хоть и засобиравшись, почти сразу после получения требуемого.

-Не хочется признаваться, Таис, но мне пора, - произнес он, обводя взглядом ее лицо.

Настойчивый звонок в дверь разрушил момент и отсрочил уход Бочарова.

Такую настырную и бесящую Таю трель выдавал только один человек – Веселов. Он знал, как ее бесит это и все равно делал, стоя перед дверью и вид имел пренеждоливнейший, а еще орал «Тайййй! Открой! Открооооо!» Так громко, что его было слышно даже на кухне.

-Я сейчас! – быстро сказала она, оттолкнувшись от него.

Вопросительно изогнутая бровь Бочарова и его переменившийся к недружелюбному взгляд заставил ее действовать.

-Привет, - бросил посерьезневший муж, в одну секунду оборвав спектакль.

-Что тебе нужно? – спросила Таиса вместо приветствия.

Тая стояла в двери и желала всем сердцем, чтобы он ушел. Она бы не открыла ему, если бы не ее гость. Одно дело пасовать перед судьбой наедине с собой, а другое дело, когда есть свидетели, которые внезапно мотивируют и предают сил.

-Поговорить.

-Не о чем, Веселов. Если только о том сраче, что ты устроил.

Она махнула рукой и потянула дверь на себя, бросив еще раз «уходи!»

-Нет есть, - Лешка взялся за дверь, не дав запереть ее перед своим носом. - Так не делается, Тая.

Она усмехнулась и напряглась, а потом вспомнила про руку и бросила стараться. Врачи просили не нагружаться. Но все равно звучание ее имени в его устах как-то встряхнуло ее. Это было слишком лично. Веселов же ее доверия не оправдал.

-Не тебе указывать мне, что и как. Ты уже себя показал, Веселов. Уходи, пожалуйста, и жди звонка от адвоката.

Леха потянул на себя, раскрыв ее нараспашку, вошел в квартиру и на мгновение навис над ней.

-Даже чаем не угостишь? Пить ужасно хочется.

Тая практически не шевелилась, наблюдая за самоуверенным, если не сказать расхлябленным поведением Лехи.

-Все было бы проще, если бы ты взяла трубку и поговорила со мной, пока была в чертовой больничке!

Он сказал это, прежде чем завернуть за угол, даже не заметив, как она замерла. Фраза «в чертовой больничке» уколола ее, но боль не заставила зажмуриться, а раскрыла глаза пошире.

Мол, тебе больно? А почему? Из-за кого?

Веселов же куражился, уверенный в том, что всё-всё-всё, чтобы он ни сделает сейчас, обязательно сойдет ему с рук.

Не в ее духе было устраивать скандалы, бить посуду ли рвать волосы на чьей-нибудь голове. Тая не любила этого. Корни этой нелюбви лежали, как у всех в детстве.

Но внезапно Леха притих, едва различимо буркнул что-то, пошумел краном с водой и меньше чем за минуту вынырнул обратно.

-Обвиняешь меня в измене? - сердито зашептал муж, вцепившись в ручку двери. - А сама?!

Тая не обвиняла. Это видели все. Он опозорил и оскорбил ее прямо на работе.

Этого не забудет она и все, кто работает там.

Это знал и Веселов. Он не мог не знать. Должен был предположить это, когда расстегивал ширинку и... На что он надеялся теперь?!

-Ты выдаешь желаемое за действительное, Лёш.

Зря она переживала о том, что заплачет. Напрасно замирала, ожидая скандала. Ничего из этого не случилось, не выросло и не родилось.

-Да? А что он делает на нашей кухне?

-Пьет чай, - ответила она, посмотрев в сторону кухни.

Она хотела, чтобы ее гость вышел. Была уверена, что он подмигнет ей. Но тот так и не появился.

-В таком виде?

Бочаров, вновь появившись в ее жизни, сравнивал счет и дал возможность поквитаться с предателем. Выглядел ее гость, как многим и не снилось. Таких еще называют «машины», так много в них мышц.

-Я удивлю тебя, Веселов, но люди пьют чай одетыми, а не так как привык ты, спустив штаны.

Ладно! Ладно! Кое-что из того, что прислал муж, Тая прочитала и лучше бы не делала этого. Это был такой бред!.. Таким обычно почуют специалистов в травматологии, когда те спрашивают «как этот предмет оказался в вас?»

-Видимо у нас куда больше общего, чем думаешь ты, - откликнулся Веселов, зло усмехнулся и что есть силы грохнул дверью.

Ее засыпало чем-то, запорошив лицо. Умывшись, она вернулась на кухню и обомлела.

Леха не соврал. Бочаров пил чай и вид у него был тот еще.

Она закрыла рот ладонями, чтобы не начать хохотать. Нужна была серьезность, чтобы прояснить кое-что.

Куда он дел свою футболку? Зачем он подкатал джинсы? Куда делись его носки?

-Миш, ты объяснишь мне что происходит?

-Ужас как жарко у тебя. А может все дело в кофе? Ты корицу в него не добавляла?

Она говорила тихое «нет» себе в ладони

Распространяющий тестостерон артист цирка подошел к плите, открыл духовку и вытащил оттуда сложенные вещи. Прежде чем сесть на место и начать одеваться, Михаил Юрьевич сделал серьезное заявление.

-Ему не мешало хлебнуть того же, что и ты, Свердлова.

Потом он поцеловал ее в щеку и ушел.

Тая еще долго стояла у двери, подпирая ее собой и осознавая произошедшее.

На лицо просилась улыбка, но она пропала, стоило достать смартфон и включить звук.

-Кто это, Тая? Почему он подвозит тебя? Когда вы познакомились? А не рановато ли ты отказалась от прошлых отношений? Я не так тебя воспитывала. В нашей семье так непринято. Ты понимаешь на что это похоже?

До этого момента, все было очень даже невинно. Если исключить полуголого мужика, что на пару минут появился на ее кухне. Но даже тогда этот силовик не повел себя недостойно.

Тая вместо того, чтобы позвонить маме, надиктовала ей сообщение и отправилась наводить порядки.

Настроение вновь скакнуло ниже нуля. Ей хотелось плакать из-за какой-то глупой несправедливости. Уборка же успокаивала, если так можно назвать приходящее вместе с ней состояние решительности разнести все.

-Таис, она спит уже. Не обращай внимание на ее слова. Она волнуется. Знаешь же свою маму – ей важно то, что подумают другие. Речь не идет обо всех подряд, но все же.

Тая кривила губы, слушая сообщения от отчима. Почему бы маме не сказать тоже самое, вместо «я не так тебя воспитывала»? Потому что Сара Георгиевна растит дочь, а с ней по определению нужно быть строже? Или, потому что она так долго была за маму и за папу, что просто забыла о временах, когда была на Таисином берегу?

-Кто этот Михаил? Твой друг?

Ей нужен такой, который встретит и спросит о самочувствии, а не забудет обо всем, злясь, что его тайны раскрыли и не желают жить как прежде.

-Пап, она думает обо мне плохо и уговаривает не горячиться с решением о разводе. Веселов даже не забрал меня с больницы! Приехал домой и стал вести себя как свинья! Благо все соседи на работе. Ему стабильно наплевать на меня и нет дела до того, что я могу остаться инвалидом!

Тая отправила сообщение отцу, которое он прослушает только завтра, а сама задумалась о причине появления Веселова. Не мама ли сообщила ему о том, что ее дочь встречается какой-то левый мужик? Сомнения продлились на два фасада – именно столько дверок шкафов она вымыла, прежде чем пришла к отрицательному выводу. Мама привыкла к Лехе, но даже в сообщении было слышно, что ее беспокоит с каким лицом из этой ситуации выйдет Тая.

- Сброшу тебе номер адвоката. Он надежный и сделает все, не мелочась и не торгуясь за каждую копейку. Мое мнение: если ты решила разойтись окончательно и бесповоротно, то лучше съехать из квартиры. Ты так и так не останешься в ней. Ты ведь не плачешь, дочка?

Тая мотала головой из стороны в сторону. Она была близка к этому, хотя, думала, что выплакала все в больнице, прижав к лицу казенную подушку. А потому, услышав вопрос, засобиралась на улицу.

-Есть у меня кое-что, чтобы не обременяться съемом и гостиницами. Ну вот видишь? Я уже пропитался практичностью Сары.

Тая улыбнулась, отправив названному отцу смайлик в виде сердечка.

-Словом, у меня есть кое-что. Остался дом от сестры. Не квартира в центре, но вокруг природа и мерзавцев не видно.

читать Мама (не) на время <https://litnet.com/shrt/lxek>

Глава 5

Глава 5

Слава Богу адвокат откликнулся сразу и встретился с ней несмотря на вечерний час. В такой надлежало проводить время с семьей, но уж никак не встречаться с клиентами и будем честными, и с адвокатами тоже. Но с мотивацией помогла уборка, да и Егор успокоил ее, сказав, что ждал ее звонка и заранее высвободил время.

-Составьте список общего имущества и мой вам совет – заберите все документы, деньги и ценные вещи, а потом поместите их в банк.

-Поздно. Содержимое сейфа уже пусто. Деньги там были небольшие, но все же.

Она поторопилась выставить мужа за дверь, а следовало иначе – оставить дома, усыпив бдительность, а потом выставит за дверь.

Никакой дальновидности, вновь она пошла на поводу у эмоций, как и тогда, когда влюбилась и вышла замуж за него, не присмотревшись как следует.

Но адвокат успокоил ее, сказав, что все решаемо.

-Главное, что вы помните, какая там была сумма и еще то, что у вас отдельные счета. На операции с имуществом наложим запрет. Затребуем банковские выписки. Также, наложим запрет на взятие кредитов, микрозаймов и прочих телодвижений с финансами.

Егор Григорьевич забрал ее документы, обещав позвонить на следующий день. Тая же осталась сидеть с квадратными глазами. Из вопросов и комментариев адвоката стало ясно, что именно идут люди, собравшиеся развезаться по разным углам.

-Таис? Ну что? Нам ждать вас?

Свердлова не сразу сообразила, о чем именно говорит ей Колесникова. Инга и Игорь Колесниковы числились друзьями семьи. Но по-настоящему дружили только их мужья, сошедшиеся на любви к футболу и приготовить что-то на огне. Что до Таи и Инги, то они скорее считались приятельницами, обсуждающими все, что угодно, но только не то, что обычно считается важным среди женщин. Они не делились проблемами, не встречались за бокальчиком чая и не мыли кости своим мужьям.

-Ты говорила, что вы собираетесь в отпуск и поэтому не сможете присутствовать на моей днюхе.

Точно. Такой разговор был по дороге на работу. События того дня теперь казались далекими, а какие-то так и вовсе забытыми. Что говорить про то, что было до него?

-Думаю, что придет кто-то один, - пробормотала Тая, тяжело вздохнув при этом. – Скорее всего это будет Лешка.

Как бы ни были они не близки с Ингой, но все-таки она была ее подругой. С Колесниковыми приятно было общаться и еще больше понаблюдать за ними. Они были женаты чуть ли не с школьных времен. Инга и Игорь ругались, спорили и шутили на какой-то особенно теплой волне.

-Лешка? А почему не ты?

-Мы собрались разводиться, Инг, - ответила Тая с неким ожесточением. – Потому придет Веселов.

Она чуть было не ляпнула «мы поссорились». Такая формулировка была более мягкой и не позволяла совать нос в чужие дела. Чего не скажешь про развод.

-Мне он нужен здесь, как собаке пятая нога, - вдруг рывкнула Инга, заставив Таю посмотреть на динамик.

На секунду ей показалось, что это не ее вечно позитивная знакомая. Пусть они знакомы чуть больше двух лет, но Тая не замечала, чтобы она раздражалась вот так. Да, Инга могла поставить на место метким словом, но...

-Веселова... Как тебя по девичьей фамилии звать-величать?

-Свердлова.

-Слушай, Свердлова. Ты должна быть у меня на днюхе. Должна!.. Так что ты приезжай ко мне прямо сейчас! Ты должна мне рассказ, а я тебе бутылку домашнего вина.

Инга не желала принимать ответы в виде «уже поздно», «завтра вторник, твоему завтра на работу и детей по школам везти». Она примчалась к ней на своем китайце и увезла за город, объясняя, что она как мать может все.

-Я не сяду за руль. Игоря тоже не стану напрягать. Просто напишу заяву, что дети остаются дома по семейным обстоятельства. Да, благословит Вселенная Whats App и нашу мировую классуху.

-Не напрягает он тебя сообщениями не по делу? – поинтересовалась Тая, не на секунду, не пожалев о своем решении.

Дома хватало дел, но все они терпели до завтрашнего дня. Главное, что огромная папка с документами была у нее с собой и особенно ценные вещи, как например шубы были отправлены на химчистку-хранение по совету все той же Инги.

-Не-а. Я админ и четко слежу за этим. Хочется им поболтать? Пожалуйста, пусть идут в болталку и треплются там. Я есть и в ней, но там я выключила уведомления нафрен.

Они проехали минуту в тишине, а потом Инга взорвалась.

-Долго ты будешь томить меня, Свердлова?! Рассказывай, что произошло?! Что он натворил?! Влез в долги? Клинику просрал? Маму твою обозвал? К сестре под юбку залез?

-Последнее.

-Так у тебя ведь нет сестер, - удивилась Колесникова, притормозив перед поворотом.

Тае хотелось перекреститься, как и попросить Колесникову повернуть назад, чтобы проверить все. Это была чувство паники. Она поспешила избавиться от него, окунувшись в воспоминания.

-Вот ведь зукин сын! – выругалась Колесникова, выслушав ее. – Скажи мне почему так?

-Как?

-Почему, если мужик нормальный, то баба – дрянь, а если с бабой все хорошо, то у него шл\$ший хвост?

Она не знала почему так и вряд ли бы согласилась с философией Инги в условном вчера. Ее мир не делился таким образом. Люди были либо твоими, либо нет, но и те, и другие имели право на ошибку.

На эту тему было легко рассуждать, а вот разбираться с ней было больно.

Правда, домашнее вино, привезенное с далекой и жаркой Кубани, смогло облегчить состояние и развязать язык им обоим.

-Ты должна прийти! Должна! Я же умру в окружении этих писюшек. Ты же помнишь прошлый год! Видела эту «я не понимаю, как можно жить бедно, когда можно работать и все получится само-собой».

Расслабившаяся Тая хохотнула тому, как точно Инга спародировала Ленку Кочанову. Последнюю во всем спонсировал муж, а уж кем она была до того, как обрела новую веру, Ленка предпочитала умалчивать. Но Инга выяснила и это.

-Странно, что она не сумела разбогатеть, будучи проводницей, - произнесла Инга не без насмешки. – А я ведь знаю и таких – вкалывают, как челноки из Турции.

Тая слушала как Инга рассказывает о какой-то Люсе, которая трижды уходила из проводников, а потом возвращалась, потому что дети совсем обнаглели и нужно как-то расплатиться с кредитами.

-Это я тебе говорю про обнаглевших диточек, - говорила Инга, подливая в ее бокал рубиновую жидкость. – Люська в них души не чает и в жопу дует, не видит, что они не жалеют ее и чуть что... ох, не дай Бог!

Инга перекрестилась, а Тая подумала: уж не за это ли наказывает его Бог – за то, что давно не заходила в храм божий?

-Так и что ты? Ты точно решила, что разведешься? Или, просто мужика решила помучить, чтобы знал?

Веселова-Свердлова не стала спрашивать: а что так делают? Инга старше ее на добрую десятку и поздно обзавелась семьей, но опыта ей не занимать и навидалась всякого пока водила фуру по необъятной Россиишке.

-Точнее не бывает, - откликнулась Тая, делая глоток терпкого и такого сладкого вина. - Ты позвонила, а я как раз рассталась с адвокатом, передав ему бумаги и задаток.

-А он точно не засланный гонец? Твой отчим не в сговоре с ним? Я к тому говорю, потому что не понимаю зачем съезжать из квартиры? Они ведь вынесут все, и ты потом ничего не докажешь!

-Ты что?! Нет!

Она пересказала все, что ей поведал адвокат об описи имущества, об акте, о помощниках, их незаинтересованности и о том, что они пригласят участкового, как представителя власти, чтобы он зафиксировал все.

-А муж тоже там будет?

-Вероятно. Я не знаю. Не спрашивала. Не хочу звонить, видеть и выслушивать его претензии ко мне.

Последнее предложение она высказала бокалу, но Инга услышала и взорвалась.

-У него хватает наглости еще что-то предъявлять?! Seriously?! Тай, неужели все давно к этому шло? Но я видела вас! Даже теперь, оглядываясь назад, я не могу сказать, что он вел себя как-то не так – по-скотски или равнодушно.

-А он не предъявляет мне претензии, что спала с ним редко или как-то не так. Хотя, Я же не все сообщения его прочитала – может там было и это, а еще что-нибудь за быт или за формы, или за одежду...

Инга окинула ее тяжелым взглядом, а когда подняла то мрачно поинтересовалась:

-А в чем тогда он обвиняет тебя?

-В измене, - просто ответила Тая, вспомнила Бочарова и на душе у нее потеплело.

-Что?! Чтоооо? Таис! Ты чего-то не договариваешь мне, да? Так ведь?

-Так, - согласилась Тая, потеряв эластичную ткань повязки.

Потом она рассказала про мужика, что и спас, и встретил, и отомстил, и занял добрую половину кухни и продемонстрировал себя, как товар лицом. Спустя несколько часов после случившегося ей не хотелось смеяться. В голову лезли совсем другие мысли. Сейчас она корила себя за то, что не взяла его номер и, словно услышав ее мысли, смартфон в сумочке звякнул пришедшим сообщением.

-Так что я не приду на днюху. Ты уж прости. Но я не стану делать вид, что все хорошо для твоих гостей и выслушивать гадости на ухо или у себя за спиной.

Инга потянулась и вытянула из подстоля плед, протянув его Тае. Дунул холодный ветер, напомнив о том, что на дворе пусть и невероятно теплая, но осень. А там и зима не за горами. Это будет первый новый год, который она будет отмечать в одиночестве.

-Я поговорю с Игорем. У него таких друзей, как говорится: за ух и в музей. Я не шучу – мне нафиг не нужны всякие там блядуны. А вот и он, кстати! Я сейчас!

Инга, вскочив, унеслась в дом, чтобы встретить своего благоверного. Подруга обладала суперчутьем, зная о приближении мужа за минуту до его появления. За это время она успевала и губы подвести, и освежить парфюм, и «взбить колтун на голове».

Таиса же размышляла, а хочет ли присутствовать на дне рождения и отвечать, а равно лгать на вопросы, касающиеся развалившейся семьи.

Конечно, она не первый день замужем и уже сталкивалась с неудобными вопросами, научившись избегать их и переводить разговор на другую тему. Но все же ей далеко до некоторых прожженных метров, способных легкомысленно вести себя на какой угодно тусовке и не выдать истинного отношения к вопросу.

Как пить дать, она выдаст себя хоть чем-то.

-Ой! О Господи! Боже ты мой!

Она отбросила смартфон в сторону, зажала рот рукой и только через мгновение отошла, рассмеявшись своей реакции и тому что пронесло.

Пора завязывать с вином, особенно с таким коварным как это и собираться домой. Она уже не контролирует что делает.

Ожидая Ингу, Тая достала смартфон и распечатала пришедшее сообщение, состоящее из нескольких слов «хочу, чтобы у тебя был мой номер». Только вместо того, чтобы скопировать его и перенести в телефонную книгу, она, бездумно нажала на него и подтвердила вызов, который продлился несколько долгих секунд. Благо, что трубку никто не взял и ей не пришлось бормотать что-то невразумительное.

-Привет, - произнесла она, прикрыв глаза от досады.

Боженька пожалел ее и дал минуту на подготовку, а вот его друг Космос подставил – Бочаров перезвонил ей и Тае пришлось взять трубку.

- Что-то случилось?

Глава 6

Глава 6

-Ничего не случилось. Я у подруги. За городом. Я получила твое смс... У меня правда все хорошо.

Бочаров понял все или сделал вид, но все равно спросил, что за подруга и где она живет.

Тая сказала больше, чем нужно не только о подруге, но и о себе. О, да! Кубанское коварство настигло ее.

Хотя, и без признаний было понятно, что она слегка не в себе уж больно мягка и простодушна она была с этим мужчиной.

-Мне пора, целую.

Она почувствовала, как от осознания сказанного ее глаза расширились. Кажется, внутри что-то вспыхнуло и стало распространять свой жар до кожных покровов. Словно она глотнула шампанского на голодный желудок.

-Это что тут такое происходит? – поинтересовалась Инга, сев в кресло рядом с ней.

-Это твое замечательное домашнее вино, - пробормотала жутко смущенная, а в душе и вовсе ругающаяся Тая. – Давно ты там стоишь?

Она принялась закапывать смартфон в недра сумки. От греха подальше. Она еще немного и превратится в одну из тех пьяненьких дамочек, которые звонят своим бывшим. С крохотной поправкой – она станет звонить незнакомому, но чертовски привлекательному мужику!

-Ага! Это оно!.. Оно только что ворковало с кем-то.

-Инга, прекрати, пожалуйста, - попросила начавшая сердиться Тая. - Не видишь, что мне и так не по себе?

-Вижу. А еще я знаю, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Теперь мне хочется увидеть этого Бочарова. Это ведь был он?

Тая не отвечала, преувеличенно скрупулезно занимаясь застёжкой.

-Это какой-то особенный человек. Уверена. Только такой смог смутить невозмутимую Таису.

Инга ошибалась. Бочаров не смущал ее – он защищал от неадекватов и немного смешил. Это Тая сболтнула лишнего и как теперь смотреть человеку в глаза? Выходит, что это она долбанутая, мечтающая утащить красавчика к себе в гнездо.

-Я сейчас схожу в туалет, а ты вызови мне такси, пожалуйста.

Она поднялась с кресла, взглянув на подругу, которая в свою очередь не выпускала ее из виду.

-Если хочешь знать какой он, то спроси у Игоря есть ли у него в коллекции армейский журнал. Самый накаченный и не вмещающийся на разворот амбал и будет похож на Бочарова.

Потом Тая ушла в уборную, зажав в руке две таблетки аспирина. По одной на каждый выпитый бокал вина. Пусть это много, но Свердлова предчувствовала, что домашние заготовки еще аукнутся ей, а у нее дела в самом деле.

А когда вышла, то на мгновение пожалела о том, что приехала в этот дом.

Никто не хамил ей, не оскорблял и не гнал ее. Девчонки уже отправились спать. Игорь шумел водой в душевой на втором этаже. Чудила Инга и ее смешной ручной пес по кличке Пёсель поддерживал ее в этом, сидя у своей «мамы» на руках.

-Спасибо тебе за этот вечер, - проговорила Тая, обнимая подругу прежде, чем шагнуть за ворота. – Меня отпустило.

-За этим и нужны друзья.

А потом Тая оказалась по другую сторону высокого забора, уперлась взглядом на знакомый внедорожник и что хуже на очень мрачного Бочарова.

Как он оказался здесь?

Может она была права, и он в самом деле один из тех ненормальных, которые преследуют и никогда не оставляют в покое? Уж кто-кто, а Тая знает не понаслышке о том, какой сладкой бывает жизнь у жен силовиков. Она навидалась на работе всякого – разную степень мастерства по сокрытию гематом одна другой страшнее, синее, зеленее, выбитые зубы и даже сломанные челюсти.

Вот только с Бочаровым чутье подсказывало ей, что все было бы иначе с самого начала. Агрессивные не умеют остановиться сразу и подавляюще проявляют себя даже в мелочах.

-Привет, Миш! А ты что здесь делаешь?

Последнее она произнесла совсем тихо, осененная пришедшей на ум невероятной догадкой. Она повернулась к подруге, чтобы проверить и увидела, что оказалась права. На лице Инги был написан восторг и ничего от удивления, непонимания, настороженности в конце-то концов!

Колесникова забыла о Тае напрочь.

Еще бы! Ее Игорь хоть и числился в спортсменах, но все же проигрывал этой гряде мышц, а все, потому что поддерживал форму для того, чтобы не жиреть, по его же словам, а не фана ради.

Только как Инге удалось повернуть все это?

-Как ты сделала это? – поинтересовалась Тая, еще раз прижав ее к себе.

Пёсель запыхтел, но огрызаться и рычать не стал.

-Понятия не имею о чем ты, - произнесла Инга, но ее довольный вид говорил за нее. - Вызвала такси с твоего телефона, а приехал он.

Потом Таиса подошла к Бочарову, который еще с мгновение смотрел перед собой. Вероятно, он сверлил дыру в Колесниковой. Тае бы очень хотелось, чтобы было именно так. Это бы означало что сработала его дедукция и он понял все, а ей не придется объяснять ничего.

-Садись в машину, пожалуйста, - попросил он тоном далеким от просительного. – Свердлова.

-Только не так.

-Все-таки настаиваешь на том, что тебя нужно взять на руки и донести? – спросил Бочаров, впервые улыбнувшись, но где-то глубоко внутри себя.

-Что? Бочаров, ты только не делай вид, что не понял ничего!..

Тая качнулась на каблуках, сделав шаг назад. За что была придержана и прижата. Это вино так отзывается или это нутро пробуждается, раздражаясь происходящему?

Ладно Колесникова!..

Но он? Что себе позволяет? За кого принимает?

-Это не мешает мне желать этого всеми фибрами души, - буркнул он, а потом присел у ее ног.

Бочаров сделал это не для того, чтобы шнурки поправить ей или себе. Так было удобнее водрузить ее на плечо и, не взирая на нелепые трепыхания, посадить на заднее сидение автомобиля. Это был второй случай за всю жизнь, когда она лишилась дара речи, впечатленная, если не сказать, что шокированная происходящим и закрыла рот только с помощью все того же Бочарова.

-Не сердись, но тебе лучше сидеть здесь, - сказал мужчина, а затем прикоснулся к ее губам.

Это было именно прикосновения, а не поцелуй, если вспомнить о напоре, а потом отстранился и закрыл дверь, чтобы сесть на место водителя и завести мотор. Вспыхнувшие фары осветили фигуры хозяина и хозяйки дома, усилив выражения недовольства и заинтересованности на их чем-то похожих друг на друга лицах.

-А почему не посадил вперед? Чтобы точно решили, что я пьяна в стельку?

-Это ты вызвала меня, - заметил Бочаров, продолжая сражать ее. – Такая пьяная, что ноги не держат.

Тая засмотрелась на его руки, лежащие на руле. Ей всегда нравилось наблюдать за тем, как водят мужчины. Но вот беда вспомнила об этом впервые за долгое время и даже подумала о том, что у них в семье тоже был автомобиль и тем не менее за Веселовым ей наблюдать не хотелось. Другое дело Бочаров – этот м=человек уверенно набирал позиции в ее чартах симпатий.

-Ты же сказал, что понял все...

-Я этого не говорил, - вот теперь он посмотрел на нее в чертово прямоугольное зеркало над приборной доской.

-Ты воспользовался случаем, - догадалась она, облизнув губы и отвернувшись к окну.

-Именно.

Ей, как и веселящемуся мужчине хотелось смеяться, как минимум улыбнуться, но поощрять подобное отношение было нельзя.

Не «в случае» дело. Умение Бочарова создать повод из житейской ситуации достойно восхищения, а вот тон и таскание на плече – ей не понравились.

Что за двойная мораль? Или, это «привет!» из Израиля от ее мамы? Нет-нет! Такого не нужно!

-Вперед не посадил из-за рыбы. Ездил в питомник с гостинцами после рыбалки. Пакет протек.

Бочаров еще говорил о потрохах для местных котов и о том, как не единожды обработал все пеной.

-Надо снять все и отвезти в химчистку, а тачку в мойку.

Тае же казалось, что она попала в другой мир и они вовсе не в Подмоскowie. Ей не хотелось вспоминать, что именно обсуждали с Веселовым после работы. Это было важным, но абсолютно не интересным. Сейчас это ощущалось, как никогда остро.

-Был на рыбалке?

-Ездил в отпуск к друзьям под Нижний.

-И как улов? - тут же поинтересовалась она, запретив себе говорить о том, что не рыбачила уже тысячу лет.

Он как водится был большим, ведь их была целая компания. Рыбы было много, что улов можно было растянуть на полгода. Только Бочаров так не любил, а потому раздал и накормил всех.

-Одно дело, когда месяц или два лежит, а другое дело, когда пропитывается морозилкой. Да и нет у меня столько места.

Тая буквально уговорила себя сделать это, поймав себя на том, что готова слушать и расспрашивать его обо всем, цепляясь за каждое его слово, а что хуже – хочет поразглагольствовать о чистоте бытовой техники, которая распространяет неприятные запахи. Ужас!

-Я думала в пристаиваниях дело, - проговорила Тая, откинувшись на спинку сидения. – А выходит, что виновата какая-то стерлядь.

Бочаров не ответил ей сразу. Некоторое время они просто слушали как звучит дорога, ветер и железный конь под ними. А потом Тая посмотрела на него и очень даже «вовремя» - они встретились взглядами, и Тая возликовала. Ей удалось ковырнуть его невозмутимость и душевное равновесие.

-Я бы не стал лезть к тебе.

-Правда? – уточнила она и сама удивилась тому, как естественно прозвучал ее голос.

-Да.

Ни одной женщине не понравится подобное признание от симпатичного ей мужчины. Тая не являлась исключением несмотря на то, что не искала приключений. Но все же она заставила

себя произнести вторую часть фразы, а уж потом вспомнила об уже случившемся поцелуе, который противоречил этому заявлению и о том, что вроде как пьяна и еще не разведена.

- Так я говорила не о тебе, а о себе.

Ей не было стыдно, потому что это было справедливо. Им обоим будет о чем подумать перед сном. Только она упустила из виду одну деталь.

Они ехали-ехали-ехали, но вместо моря огней, которым должен был встретить город, их все больше поглощала темнота и редко встречающиеся фонари.

А потом они остановились между двумя.

-Куда ты привез меня, Бочаров?

Куда-то в лес, а по-русски в глухомань. Свет фонарей и фар автомобиля не смогли рассеять растекшуюся темноту

-Куда ты привез меня?

Он ответил ей только тогда, когда вышел из авто, обошел его и открыл перед ней дверь, помогая соскользнуть шпильками в вязкий песок.

-К себе.

-А почему не в город?

-Потому что мы уже были у тебя, - ответил он, а потом отступил. – Сейчас.

Тая, стоя на носочках, чтобы не увязнуть окончательно, наблюдала за тем, как он отходит к фонарю и открывает крышку в ящике на нем и как возвращается к ней, под вспыхнувшие огни на участке с утопающим в далеке домом.

А вокруг него не было ничего.

Вновь подумалось, что все выглядит как сплошная крипота, но только страшно или тревожно не было не капельки.

-Ты все-таки маньяк.

-А ты согласилась поехать со мной, - заметил Бочаров, приподняв уголок губ в ухмылке. – Пойдем, или все-таки понести?

-Это называешь согласилась? Миша!

Он вновь не стал ее слушать, а подхватил на руки, но в этот раз по-другому – не как мешок с картошкой, а вот так чтобы она смогла видеть его лицо, вдыхать запах и подслушать, как стучит сердце в горячей груди.

-Да, - меж тем подтвердил ее интерес. - Иначе, ты бы вызвала такси еще у больницы.

-Ты, по-моему, сознательно упускаешь кое-какие события! – воскликнула Таиса, стараясь не думать о падении и не выпускать из виду его подбородок. - Ты же не дал мне сделать этого!

Михаил Бочаров опустил взгляд и посмотрел на нее очень довольный и можно сказать, что хитро. Ей же подумалось, что он колючий из-за проступившей щетины и захотелось проверить это, дотронувшись до его подбородка. Он донес ее до дома, поставил на самую верхушку крыльца и, сложив руки на ее бедрах, посмотрел снизу-вверх так, что стало понятно, что он ждет тех самых приставаний.

-Обязательно было вновь делать это? – спросила она, проведя по его плечам в нарочно медленном прикосновении.

Чего бы не ждал Бочаров, вредность Таис собиралась удивить его.

Она была пьяна конечно же, но не настолько чтобы напрыгнуть на него, как и забыть о том, что он не собирается делать чего-то.

Ох! Ему придется собраться, иначе, какая из нее женщина?

- Тогда бы ты не назвала меня по имени. Правда?

-Тогда бы я поцеловала тебя сейчас, - заметила она, еще раз очертив его плечи, - теперь же подожду, когда ты поднимешься и покажешь мне дом, а заодно ответишь на вопрос.

-Какой?

То, что происходило сейчас нравилось им обоим и, пожалуй, именно это довольное выражение глаз, кивок и то, как спокойно он отпустил ее, поднялся и открыл дверь в пропахший печкой дом, выбросило очень мощную дозу притяжения в ее кровь.

Она знала, как смотрят на нее мужчины, привыкла ощущать их взгляды и игнорировать их интерес, каким бы он ни был. А чаще всего он был пошлым и похотливым, не имеющим ничего общего с тем, чего хочет она.

Только так как Бочаров ее не хотел никто. Хотя, наверное, рано было говорить так уверенно и категорично.

- Ты живешь здесь? – спросила она, расстегнув молнию и выскользнув из сапог. – Симпатично.

Приятный глазу приглушенный свет от ламп «прищепок» показал ей совершенно мужской дом с одной единственной комнатой в которой было все – и прихожая, и гостиная, и кухня. Хотя нет, ванны тут не было, как и душа, как и белого вазона для деликатных дел.

-До первого снега. Потом переезжаю в город.

Это прозвучало над ее головой с таким же шелестом одежды, но, когда она выпрямилась и дернула за ремешок пальто, мужчина притянул ее к себе и поцеловал, теперь уже по-другому, по-настоящему, сперва так нетерпеливо смяв ее губы, а потом так нежно завладев ими.

В голове что-то щелкнуло, не то включившись, не то наоборот, выключив не нужное и мешающее тому, что происходило сейчас, когда он прижимал ее к своему телу и лицу.

Сердце застучало так громко, напрочь заглушив все мысли, кроме одной, желающей получить этого мужчину прямо сейчас.

читать Не тот муж <https://litnet.com/shrt/lxK4>

Глава 7

Глава 7

-Миш?

Он посмотрел на Павла Константиновича Львова в миру дядь Пашу и вновь оглянулся на приоткрытую дверь. Как не пытался отловить среди разноголосой толпы голос женщины, поразившей его сердце, но так и не смог. Ему хотелось увидеть ее, может даже услышать, а еще больше, чтобы прошло это чувство, как после сладкого сна, в котором встречаешь ту самую и не хочешь просыпаться ни за какие посулы.

-Ну что ты как маленький? Дай да дай!

Он так не говорил, а попросил у родственника дать ему минуту для встречи. Этого должно было быть достаточно, чтобы осознать реальность. Наверняка, тогда дело было в духах. Некоторые ароматы способны творить чудеса, с добавленными в них феромонами.

-Я все понимаю...

-Что? Что ты понимаешь, дядь Паш?

Стекла очков на переносице академика метнули в Бочарова молнии, а потом приземлились на стопку бумаг.

-Она только после операции. Не до любви. Да и замужем она. Ты знаешь?

Еще бы он не был в курсе. Потому и пришел, чтобы разочароваться уже сейчас. Быть в браке так долго означало прикипеть друг к другу и уметь закрыть глаза на самое дурно пахнущее дерьмо.

-Миш, я понимаю, что трудно пройти мимо таких знаков судьбы - и красавица, и умница, и чрезвычайно мила и ты оказался героем в ее истории... Но ты приходи завтра, а еще лучше никогда. Сам знаешь, чем заканчиваются подобные истории в нашей семье.

Мишка знал и пришел бы завтра, а потому попросил старлея Федотенко позвонить как тот соберется к ней в больницу на дознание, но все пошло не по плану. Тот заехал к Таисе с утра, вместо задуманного послеобеденного часа и дозвониться ему не смог.

Бочаров не забыл ее, не смог избавиться от сладкого послевкусия их встречи, как и перебить его какими-то другими знакомствами. Ни одна женщина, которую он встретил после не вызывала у него подобного ощущения, как и не появлялась в воображении перед сном. Можно было сказать, что он не там искал, но Мишка выучил путь до ее клиники, как и всех, кто работал там.

-Ты куда? – спросила Таиса и схватила за руку.

Ей пришлось повторить вопрос, открыть глаза и сердито посмотреть на него.

-Мало тебе, да, Миш? – спросила, а сама толкнула его руку.

Так оно и было. Ему было необходимо, чтобы она звала его по имени, потому что в какой-то момент ему показалось, что она забыла его.

Не сейчас не после того, как она прокричала, и прошептала, и простонала, словом, произнесла его самыми разнообразными способами.

Сейчас им овладело вселенское равновесие – он был на своем месте и с человеком, который ему необходим. Этот жест в ее исполнении – когда она толкнула его руку, словно точку поставил в этом вопросе.

-Печку затоплю, согрею тебя, а утром продолжим, - согласился он, присев возле низенького дивана. – Спи давай.

Таис хмыкнула, послушно закрыла глаза и сказала напоследок:

-Было тепло и так. Возвращайся.

-А будет еще лучше – пообещал Мишка, пряча ее усыпанное родинками плечо, - ты станешь валяться без одеяла, блики огня будут плясать на твоём теле, а я стану смотреть на тебя.

Таис только уголок губ приподняла, но никак не прокомментировала его слова, переспросив знакомое: это все? У него было продолжение и пошловатое. Интересно...

-Твою мать, - выругался Бочаров, проследив за своей мыслью и опустив взгляд на первичный половой признак, а потом и на диван, и пол вокруг него.

До него только сейчас дошло, что они не предохранялись.

Его беспокойство не касалось болезней – в ее чистоте он не сомневался по двум причинам. Одна была до жути наивной – это же Свердловка, о которой он знает едва ли не все, а другая более приземленная – именитый родственник не стал бы таить от него такой информации.

Беременность и аборт – вот что его волновало и так сильно, что когда-то стало невозможно жить с Валькой. Она хоть и была женой, законной, любимой, обласканной, но дети ей были не нужны. Только природа считала иначе и наградила ее суперспособностью – залетать от чиха, от теплого ветра, от вспышек на солнце. Разве так говорят, когда любят? Валя так и говорила. Только это и говорила все то время, что они были вместе.

-Таис? – позвал он тихо, вновь присев перед диваном.

Тая не ответила, погрузившись в крепкий сон вероятно очень тяжелого для нее дня.

Следовало расспросить ее обо всем уже сейчас – выяснить, что делает она и как относится к материнству, но надо быть извергом, чтобы будить женщину после самолично устроенного марафона. После уже можно не надеяться, что его не примут за чокнутого и не помашут рукой.

Он бы сделал именно так.

-Слышал бы тебя кто, Бочаров, - буркнул он, возясь со спичками.

В обыкновении прежнего, огонь в топке занялся быстро. Стихия тоже почувствовала, что в этот дом попала женщина и привезла с собой нечто большее, чем упаковки с презервативами.

Бочаров вновь выругался, не понимая, как вышло именно так? Резинки всегда были на виду. Лежали у входа вместе с запасами спичек, не тривиально намекая на то, что может случиться с незванным входящим.

Неужели Машка утянула? На здоровье, как говорится. Баб Гале, ближайшей соседке из соседнего села только внуков и не хватало.

-Привет, Бо, - проговорила трубка, перед этим заскакав по дощатому полу из-за включенной вибрации. - Приезжай.

Как раз тогда, когда он собрался выйти на улицу и позвать Лейлу. Помесь хаски и волка не желала сидеть на привязи хоть ты тресни. Дома же ее было оставлять чревато. Нет у него столько денег на покупку мебели, а у его ребят столько подходящих для его жизни диванов.

Бочаров взглянул на часы. В такое время ночи инструктора требуются лишь неадекватам. Дежурный Матушкинского района МВД Клим Савелкин таким не был. Он просто нес свою вахту и звонил ему, если кто-то из своих попадал в неприятности.

Таких было немного. Одна, если бы точным. В какой момент его пухлощекий ангел вырос и вместо того, чтобы продолжать радовать оценками, восторгами, успехами стала делать ровно наоборот?

-Пусть посидит, - выдал Бочаров, отведя взгляд от спящей женщины. - Может ума наконец прибавится.

Тая меж тем сделала ровно как он сказал – раскрылась и стала похожа на кадр из старого голливудского фильма, засверкав аппетитной попкой. Ее кожа так и сияла в сполохах огня. Надо возвращаться в постель – будить или прижимать к себе, но никак не срываться за три девять земель к дочери, до которой никак не дойдет, что стритрейсеры плохая компания для нее. Особенно те, кто родился с золотой ложкой в зубах. У них был зубы даже при рождении. Михаил Бочаров был уверен в этом, потому что не меньше сотни раз видел, как они выкручиваются из самых-самых ситуаций. Обычным гражданам были не по карману и не по зубам такие адвокаты.

-Прибавится, но не думаю, что ты будешь в восторге, - проговорил Савелкин, сквозь шум дежурной на заднем фоне. – Твою Машку остановили в авто перевозящем специи.

Он знал, что это значит – запрещенные вещества мелкой фасовки. Ее дружок выкрутится и все свалит на дочь. Если только он не поторопится и не предпримет чего-то. Для начала стоило появиться перед светлые очи коллег из отдела, наркоконтроля и прокуратуры. Последние будут только утром. Но это не обязательно. Такие адвокаты сейчас пошли.

Бочаров посмотрел на Таю. Все шло вкривь и вкось. Он ведь планировал иное – ухаживать за ней, а до этого просто поддержать на время развода. Только потом завладеть ей и соблазнить принадлежать ему.

А он что сделал? Он повелся на красивые ножки на своих плечах, на попку «персик» в своих ладонях и глаза, с затаившейся в них чертовщинкой.

-Пойдем в постель, - пробормотала она, когда он поправил одеяло на ее плече. – Миш, еще...

Последнее слово, произнесенное таким нежным голосом, вызвало мощные флэшбеки и такую же изморозь по телу. Бочаров сказал «твоюжешьмать», но исключительно про себя. Встряхнулся и приказал себе взять себя в руки.

-Мне нужно уехать, - сказал он, надеясь, что она услышит его. - Дело очень срочное.

-Да? Это надолго?

Она сделала движение подняться, но ей не удалось сделать это – только приподняла голову от подушки и вновь вырубилась.

Было безумием поднять ее.

Бочаров видел разные степени усталости и это была та, которая требовала просто спать-спать, чтобы потом проснуться полным энергии и сил.

-Спи.

Он прикрыл ее вновь. Соблазн остаться бился о беспокойство за дочь. Надо было сделать выбор и Михаил сделал его – разгреб угли, закрыл заслонку, написал записку, оделся и ушел.

В авто он поставил смартфон на зарядку, не желая пропустить звонок Свердловой. Хотя, он очень надеялся, что успеет до ее пробуждения.

Если нет, то она позвонит ему и он объяснит все. Свердловы поймет.

Но этого не произошло – круговерть произошедшего заставила забыть обо всем на какое-то время. Ему позвонила бывшая. Валька оказалась не такой напуганной, как ожидалось. С ней связалась Юлька и рассказала о произошедшем так как видела она. По-детски. Наивно. Так как нужно было рассказать матери, не тревожа ее нервов. Только Вальку было не обмануть.

-Вытащи ее, пожалуйста. А потом мы отправим ее в Томск. К бабке.

-Нет. Я не готов мотаться к черту на рога, чтобы выручать ее и там. Нужно придумать что-то другое.

-Что? Отправим ее в армию? Как тебя когда-то?

В его прошлом все было не так. Бочаров отправился в армию, потому что он только закончил школу, и родители не стали отмазывать его, потому что так было удобно спрятать проблемы в семье. А они были, потому что семья развалилась из-за внезапно возникшей любви.

-Даже там она найдет приключения на свою куцую жопу.

Всю дорогу он слушал, как ругается бывшая жена. Бочаров ждал, когда она выдохнется, успокоится и получил это вместе со знакомой фразой «дети – зло!» Мишка ждал, что она обвинит его в случившемся, но у жены хватило мозгов промолчать в этот раз.

-Ладно, Валь. Я уже подъезжаю ко входу. Будем долго прощаться, налетят местные орлы и тогда уже будет не пробиться.

Бочаров повесил трубку под частое «хорошо», а потом отправился напрямик к курящим операм, чтобы выяснить все обстоятельства задержания из первых уст, а потом уже встретить адвоката и уже вместе с ним завалиться к следаку. Тот дал ознакомиться ему с обстоятель-

ствами дела, которое не стоило выеденного яйца, если бы не наркота, обнаруженная в бардачке, подаренной им тачки.

-Пока ехал сюда договорился с медиками, - на ходу выдавал адвокат, вырвавшись из недр тесного кабинета. – Они осматрят ее и возьмут необходимые анализы, чтобы подтвердить, что она не была пьяна – это облегчит дело, выяснил, что ее друзья не были так чисты.

Глава 8

Глава 8

-Миш! Пожалуйста! Давай еще?!

Тая проснулась, но в обыкновение прежнего не спешила открывать глаза. Это был один из тех сладких снов, которые хочется пересматривать, а еще больше - вернуться обратно и пережить его заново. Он состоял сплошь и рядом из «любимых» моментов, где он целует ее, подхватывает на руки и несет на ужасно скрипучий диван; где дает стянуть куртку и футболку, чтобы дать полюбоваться, а по правде, ощутить первобытный восторг от созерцания на просто здорового, но и сильного тела.

А еще в нем было очень много искр, которые не потухли в ней до сих пор и требовали вернуть того кузнеца, который высек их.

Это было похоже на сон, но только им не было. Очень уж хорошо она помнила голос, запах и еще очень явственно ныли, а кое-где и побаливали некоторые участки тела. Было хорошо лежать под чужим одеялом, вдыхать воздух, сдобренный ароматом огня и слышать, как шумит ветер и мелкий дождь, ударяясь и скребясь в окна.

-Миш? - позвала она, наконец сев.

Скрипучий диван не издал ни звука, не то смирившись с ней, не то отказываясь признавать ношу из более одного человека.

-Бочаров?!

Вторая более громкая попытка дозваться его показала, что в доме нет никого кроме нее.

Он, кстати, преобразился при свете дня, но не потерял своей привлекательности.

Конечно, этому грубому мужскому быту не хватало порядка и красоты в виде шторок, полотенец, скатертей и ковриков. Последние были нужны, чтобы не мерзли ноги. Но запропастившийся мужик подумал и об этом, оставив смешные из овчины с мехом внутри.

-Доброе утро. Надеюсь, ты проснулась, потому что выспалась, а не потому, что замерзла. Мне нужно отъехать по делам. Дочка влипла в неприятности. Расскажу обо всем, как только вернусь. Надеюсь, ты простишь меня за это. Чувствуй себя, как дома. Он в твоём распоряжении до последнего гвоздя.

Хотелось пить и есть, а еще в душ и осмотреть этот дом, как следует.

Тая прослушала голосовое сообщение, найдя смартфон на журнальном столике. Рядом с ним лежала аккуратно сложенная одежда - блузка, юбка, подъюбник, бюстгальтер и трусики. Свердлов улыбку, вспомнив реакцию мужчины на полупрозрачную деталь образа.

Бочаров снял с нее юбку да так и застыл у ее ног на некоторое время, разглядывая ее бедра. Тая знала, что он увидел там прежде, чем поднять глаза и посмотреть на нее, словно он из Наханни – крохотные черные трусики на тонких бретельках смотрелись на ней просто великолепно.

-Скоро?

Сообщение было отправлено больше трех часов тому назад и немного объясняло понимание времени у мужчин. Стрелки двигались к полудню, а скоро пока так и не случилось.

Если что наличие дочери не удивило ее, как и оставшийся за мощными плечами брак. Ночью у них было время чтобы поболтать о ерунде и задать некоторые важные вопросы.

Жаль, что не все.

Но то, что он сорвался к дочери говорило кое о чем. Как обычно выводы были, как плохими, так и хорошими. Он любил детей, но касалось это конкретного ребенка или распространялось на гипотетических детей? Как часто Бочаров срывается в ночь, оставляя в кровати разгоряченных подружек? Как много последних? Наконец, а были ли неприятности или это просто повод, чтобы исчезнуть?

-А ведь не соврал, рыбак, - пробормотала она, добравшись до холодильника.

Сделала она это не после того, как приняла душ, а после того, как нашла во что одеться. Не ходить же в самом-то деле в юбке и блузке. Она не замерзшая из Майами и понимает, что некоторая одежда хороша только в городе, а на краю цивилизации нужна, чтобы снять ее и сбросить на пол в порыве страсти и постельных утех. Для диких условий нужны джинсы, кроссовки, футболка и фланелевая рубашка.

Такая на ней сейчас – клетчатая, мягкая и очень теплая. А еще она короткая и, если кто-то бородатый и косматый встретит ее сейчас за разглядыванием полок пустого холодильника незнакомой ей марки, то он обязательно увидит всё.

Полки были полны рыбы и того, что было связано с ней – в туго смотанной тряпице солилась форель, в пластиковых ведерках блестела яркими бусинами икра, из контейнера на нее смотрела копченая голова какой-то рыбыны, соблазняя Тая вспомнить о животных началах, то есть разобрать ее по косточке и облизнуть каждую.

-С ума сойти, - пробормотала она, открыв очередную емкость с филе и маринадом. – Но тут ведь должно быть что-то из классического набора для завтрака?

Контейнер с яйцами, сливочное масло, крохотные баночки с джемом и большой пакет с хлебом для тостов, вытянутый в дорожку, лежали у задней стенки, словно кто-то поленился наводить порядок после проверки рыбных заготовок.

-Значит, я ошиблась? Ты не наломала дров, а этот человек повел себя, как настоящий джентльмен?

Что ее дернуло заглянуть в родительский чат и нажать на сообщение от мамы? Она оказалась на территории счастья и забыла обо всем плохом. Хорошо, что успела остановить автоматическое воспроизведение остальных войсов.

Скорее бы вернулся Бочаров и вернул ее обратно хотя бы на чуть-чуть.

Тая повесила одежду на крючок, прежде чем шагнуть в найденную душевую странного типа. Кто-то отделал ее мелким кафелем от пола до потолка, сделал сток посередине и воткнул в помещение унитаз. Место хватало, но смотрелось как в больнице или поезде. Унылые и тоскливые ассоциации заняли место мыслей о завтраке, о чашке кофе на крыльце и непременно в его куртке. Вместо того, чтобы думать о том, как они встретятся она стала думать о вопросе матери и о том, стоит ли отвечать на него.

-Я здесь! – крикнула она, дернув шторку ванной.

Это было напрасно с точки зрения каких-то соблазнительных вещей или с точки зрения безопасности – душевая находилась далеко от входа, занимая место не то бывшей кладовой, не то веранды, но обозначить свое присутствие стоило.

-Ты кто такая? – спросили ей в спину, отдернув штору. – Что делаешь в доме у моего мужа?

Тая не была готова к такому повороту, поворачиваясь с намыленной головой к вызывающе накрашенной девице. Она не должна была оказаться в подобной ситуации – ей не нужны были чужие мужчины, разовые знакомства и пьяная месть, вот только это добро оказалось у нее в руках, а правильное сказать: она оказалась в нем по самое не хочу.

-Твоего мужа? - переспросила Тая, продолжая держать пальцы в волосах.

Это была не дерзость, а просто зеркальный вопрос, чтобы выиграть время, собраться с мыслями и выбрать из них правильную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.